

ОГОНЁК
№ 26 ИЮНЬ 1964
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

оген. Утро на рыбном базаре.

[П]редседатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев [р]ожатием.

В первый день своего визита Н. С. Хрущев посетил датский парламент.

[у]же в тихом [с]тепенные ги- [...]ными коро- [...]вах начина- [...]каз с при- [...] Сергеевича [...] сообщают [...]что многие [...]ные ману- [...] воспетом [...]ом замке, [о]ткрытую в [...]о премье- [...]исотлетию [м]ежду Рос-

Все эти годы Советская страна была добрым соседом Дании — об этом зримо напоминает в Копенгагенском порту всем собравшимся для встречи Н. С. Хрущева большой плакат на русском языке. Высоко вздымается он над колонной пожилых, большей частью седых датчан. Лица этих людей светятся поистине несказанной радостью: бывшие узники концентрационного лагеря Штутгоф благодарят Советский Союз за то, что воины Советской Армии вырвали их в марте 1945 года из рук фашистских палачей. И когда над набережной Лангелиние зазвучал

наиболее близкой ему среде приметы гуманизма и миролюбия советского народа.

Характерны с этой точки зрения высказывания тех, кому в городе Оденсе доверен дорогой всему датскому народу домик-музей, где родился и провел детство великий сказочник Ганс Христиан Андерсен. Показывая посетителям советские издания книг свободолюбивого писателя, хранители музея подчеркивают:

— Обратите внимание на даты некоторых изданий: самые тяжкие годы войны с гитлеризмом! Издавать Андерсена в годы военных испытаний способен только

ри Стьернквиста на завтраке в ратуше.

Вся Дания знает не только это старинное здание на центральной площади города, но и совсем молодое сооружение на мемориальном кладбище Миннелунен — памятник павшим героям Сопротивления. Датчане свято чтят память своих соотечественников, погибших в борьбе с гитлеровскими оккупантами. И то, что глава Советского правительства в первые же часы своего пребывания в Дании возложил венок к подножию памятника, не могло не растрогать датчан.

О приезде Н. С. Хрущева мож-

освещает жизнь советского народа, датчане все же знают, как по-настоящему заботятся у нас о детях. Поэтому сыплются вопросы:

— Как выглядит ваш знаменитый Артек?

— В состоянии ли одна семья послать в летний лагерь нескольких детей?

— Сколько стоит хорошая детская книга с красочными рисунками?

В подобных вопросах отражено не только свойственное датчанам внимание к подрастающему поколению, но прежде всего надежда на то, что датским детям не дове-

столичных [...] ландских ф[...] ками шага[...] ринные зам[...] ских паром[...] себе пред[...] изборожде[...] каналами Д[...]

Когда в[...] глаза, кото[...] на окружа[...] раз постига[...] бы Советск[...] за безопас[...] но, что ро[...] вых, загор[...] мают: виз[...] Скандинав[...]

выраститить по два урожая с одного и того же по-
ала поле засевается ячменем или пшеницей, а в
же после уборки, их место занимает кукуруза.

делать это в один прием, посадив рис или джуга-
но недаром же эти культуры называют богатыр-

естясот пудов хлеба с гектара — задача нелегкая,
рвый опыт, вполне реальная.
ь. Колхоз имени Ленина. Бригада Таши Тулаева.
щивался здесь в предгорьях, на богаре, на скуд-
ждей или на так называемых условно-поливных

— Будет летом побольше влаги — польем хлеб. Не будет — придется надеяться на милость природы. Вот что значит «условно-поливные земли»,— поясняет агроном и комсорг колхоза Кадыр Абдураимов.— Поэтому мы решили отвести под хлеба орошаемый участок и получить гарантированный урожай. Каковы первые итоги? Сорок «золотых гектаров» бригады Тулаева дали по 35 центнеров ячменя. В пять раз больше, чем мы привыкли брать на богаре!

...Ташкентский оазис. Стеной стоит золотая пшеница. В колхозе имени Димитрова, Аккурганского района, это знаменитая «безостая», в колхозе имени Свердлова, Янгиюльского района, это «кызыл шарк», сорт, выведенный местными селекционерами. И там и там урожай по 270 пудов — добрый вклад в хлебную славу Ташкента.
сказали свое веское слово.

Ахмат Усманов смотрит в поле, туда, где тр
комбайна, сызнова поворачивает земной пласт.

— Баджарамыз!

По-русски это означает: «Выполним!»

Полновесный, пышный каравай — 115 милли
щали положить на праздничный дастархан
И хотя впереди еще немало работы, они спокой
вают желтеющие нивы:

— Баджарамыз!

Материал, защищенный авторским правом

...акли Большо-
...али заметны-
... советского
...а.
...а, как и се-
...ного творче-
...ом, что каж-
...на желанием
...жизни, отве-
...нующие со-
...о придет в
...щущается и
...бращается к
...гда ставит
...раматургов,
... о далеком
...оящих.
...едших не-
...ролей были
...А. Горького,
...ой целины»
...е Б. Брехта
... грузинская
... и Г. Лорд-
..., Илико и

...ому прочел
...су, написан-
... назад. Он
...ий протест
...тив «циви-...

...товская притча о головокружитель-
ном восхождении убийцы и пре-
ступника и сегодня звучит мудрым
напоминанием о зле, которое еще
не уничтожено и даже пытается
поднять голову. В виртуозном ис-
полнении Е. Лебедева (кстати го-
воря, по-шолоховски щедро игра-
ющего роль деда Щукаря в «Под-
нятой целине») образ Артуро Уи —
это не только злая сатира, поли-
тический памфлет, но и страшное
олицетворение фашиствующей
мерзости, циничного политиканст-
ва и человеконенавистничества.

Совершенно иная по краскам, по
стилю, по жанру комедия «Я, ба-
бушка, Илико и Илларион». Режис-
сер — Р. Агамирзян. Спектакль по-
лон мягкой улыбки, мудрой и доб-
рой человечности. Дуэт двух ста-
риков, которых с такой подкупа-
ющей естественностью и юморо...
играют Е. Копелян и С. Юрский, —
это воплощение народной мудро-
сти и доброй веры в человека.

Какой же из этих спектаклей —
лицо Большого драматического? И
тот и другой... И Горький, и Брехт,
и Шолохов, и грузинская комедия.
Театр многообразен и всюду един.
Это единство в его гуманизме, ...
...

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУК...

Если бы на прокатных станах и блюмингах, этих исполинских машинах, каждая из которых представляет собой целый завод, стояло имя главного конструктора, то на большинстве из них мы прочитали бы: «Георгий Химич».

Георгий Лукич стал инженером-конструктором, когда «Уралмашу» ...

...нам виделась высокая массивная арка блюминга, освещенная всполохами раскаленного металла. Черные щупальца крана вытаскивают из огненного колодца пылающий слиток. И вот он мчится по блестящим каткам рольгангов. Словно играя в прятки, появляется то по одну, то по другую сторону арки, всякий раз прорываясь между обжимными валками. Стальные ...

Естественно, разговор заходит о блюмингах.

— Шестимиллионные автоматы? — как будто неохотно переспрашивает Георгий Лукич.— Три таких блюминга уже сделаны. Для Челябинска и Западной Сибири.

— А двенадцатимиллионный?

Химич некоторое время молчит, вертит по давней привычке карандаш. Потом говорит спокойно и ...

сейчас не п...
не будет пр...
Слышали о...
ке?

О непрер...
слышали о...
сообщения...
Известно, ч...
ские учены...
тали способ...
посредстве...

Материал защищенный авторским правом

чую форму,
од землю. В
чти в сорок
множеством
почти с са-
подает по-
алла. В цехе
обходимого

задумывать-
чужой за-
рукция, ут-
как будто
И все-таки
глаз опыт-
дел кое-что.
бина колод-
ов. А каж-
ельства —
проникнуть
оборудо-
тащить за-
, хотя и с
И как раз-
каткой?
эта уста-
га. Однако
ит не ско-

привычке
, потяну-
забыл, что
го заботы,
имый со-
змашистая
лодец. А
ащить все
поверх-
цех высо-
этажей,
сить чуть
. Глупо и

с молни-
ила дугу.
Если вер-
щего ме-
на глуби-
гнуть ду-
т на по-
ец будет

теперь
зной»: ее
«колхо-
вая идея
ича.
началось.
не мето-
ной раз-
типа. Его
ала пер-
ского на-
институ-
доктор
й Лукич

четы. Но-
коллек-
ысль —
давались
торые с
малей-
спорили

до хрипоты, и в спорах этих рождались новые решения.

В папке, где еще недавно лежали наброски проекта двенадцатимиллионного блюминга, теперь — чертежи, расчеты радиальной установки, фотографии ее модели. Она стоит в одном из цехов. Это еще малютка в одну десятую натуральной величины.

Химич часто навещал ее. А сегодняшнее посещение запомнится ему, наверно, на всю жизнь. Сегодня малютка работала, как взрослая. Он своими руками держал еще не остывшую полосу металла, только что полученную на установке и тут же прокатанную на таком же крохотном стане...

Идея и расчеты оправдались полностью. Теперь Химичу было ясно, что дорогостоящая сорокаметровая шахта колодца не нужна, что новая установка разместится в обычном цехе. А это значит, что она будет наполовину дешевле существовавшей до сих пор. Да и скорость разливки увеличится. Отходы металла? Их здесь не будет. А при блюмингах и слябингах они достигали 20 процентов,— в масштабе страны, чтобы восполнить эти потери, должно работать несколько металлургических заводов...

Усталый и довольный, сидел Химич в своем кабинете. Здесь собрались все разливщики: Виталий Нисковских, Леонид Быков, Олег Соколовский, Константин Корякин, Алексей Вараксин. Обменивались впечатлениями от испытаний, только что прошедших, вспоминали дни поисков...

Большой, как всегда, насыщенный событиями день главного конструктора позади. Теперь в его руках уже не карандаш, а руль «Победы».

Уралмашевское шоссе стремительно мчится навстречу. Когда-то молодой слесарь Георгий Химич, приехавший в Свердловск из города Глухова, пешком шел по этой дороге в лес, где строился «Уралмаш». На опушке стояла будка с надписью «Отдел кадров». Тридцать пять лет назад пришел он сюда, совсем не думая, что свяжет всю свою жизнь с «Уралмашем».

Внук Алешка радостным криком встречает его в прихожей:

— Деда, ремонтировать будем!

Алешка обладает редкой способностью ломать игрушки. И самое большое удовольствие для него — ремонтировать их с дедом. Дедушке Лукичу нередко приходится и дома быть конструктором. Правда, иногда с меньшим успехом, чем на заводе. Уж больно хитроумные попадаются теперь игрушки...

Г. Л. Химич, Л. А. Быков и О. П. Соколовский в конструкторском бюро.

Материал, защищенный авторским правом

Еще не дождавшись, когда читавший дошел до слова «убили», один из членов избирательной комиссии вскочил, бледный, как мел, и крикнул:

— Бюллетень надо сжечь! Он недействителен, сожгите его!

Это был Василиу, первый, против которого избирательный бюллетень выдвигал обвинение в убийстве Зигиропулоса.

* * *

Я помню тебя, Зигиропулос. Ты был моим товарищем по горькому тюремному хлебу, по дням и ночам, распятым в застенках Макронисоса и Керкиры, Юры и Идждедина. Я помню то время, когда по утрам наших товарищей уводили на смерть. И каждый день мы ждали своей очереди. Но мы не сдавались. Мы кричали в лицо своим тюремщикам: «Да здравствует демократия! Да здравствует непокоренный греческий народ!» И наши крики были громче, чем выстрелы карательных отрядов.

Мы думали тогда: «Неужели враги Греции спрячут все свои преступления за немыми тюремными стенами? Неужели никому из

ралис Иоаннис сказал ему:

— Слушай! С такими мозгами, как у твоего сына, ему трудно будет сохранить голову на плечах.

Тиралиса в деревне хорошо знали. Он был командиром батальона «национальной безопасности». Эти отряды — неофициальная армия правых, которые в сельских местностях диктуют свою волю при помощи грубой силы и террора. Обвешанный оружием Тиралис верхом на коне и в сопровождении свиты регулярно объезжал «свои» деревни. И смерть ехала за его плечами. Он застрелил из автомата Никоса Дермидзоглу прямо на глазах жены за то, что тот был демократом. В другой раз «для примера» убил одного из жителей деревни. Еще раньше пытался организовать «самоубийство» Парасхоса Карагеоргиу. Тогда Тиралиса приговорили к тюремному заключению. Но правые не лишили его «командирского звания». Такие тиралисы нужны греческой реакции.

...Уходя из дому, Григорис всегда говорил родителям, куда он идет и сколько времени будет отсутствовать. Он не забывал, с какой тревогой много лет отец и

Материал, защищенный авторским правом

Чайки над королевским дворцом.

Парк-музей Карла Миллиса — одна из главных достопримечательностей Лидингё.

Города, как люди: у каждого свое лицо и свой характер. Их трудно сравнивать. Особенно старые города.

О Стокгольме говорят, что это «Северная Венеция», потому что Стокгольм — город набережных. Но не только каналы и набережные создают поэтическую панораму города. В своеобразном облике Стокгольма — море, заливы, острова, парки в центре и сосновые леса на окраинах. Каменный город, в чем-то старомодно массивный и суровый, как поседевший викинг, в чем-то легкий, манерный, подчеркнуто броский, как юная модница. Он приветлив, немного задумчив и сдержан, немного важен — у него свой характер.

В моем стокгольмском блокноте мало названий, имен и дат: в городе я был всего несколько

настые стокгольмские мальчишки, отчаянные романтики моря, наблюдают погрузку и разгрузку, а когда корабли уходят, провожают их ясными, завороженными глазами в зовущую даль, где крупными хлопьями снега мечутся белые чайки.

...На деревянных помостах причалов стынут под зябким ветром долговязые фигуры отрешенных от мира стариков с удочками в руках. Прямо на нагретых солнцем гранитных плитах парапетов лежат с книгами студенты в белых форменных шапочках. Присев на ступеньках лестницы и кинув шляпу под ноги прохожим, играет на скрипке музыкант-бедняк, выпрашивая подаяние. Подкатил к набережной шикарный, жарко полыхающий лаком лимузин. Небрежно хлопнув дверцами, вышли двое — он и она. Молодые, стройные, в фасонистых, под морской стиль спортивных костюмах. Спустились на причал, прыгнули в

мраморную скульптуру, изображавшую страшное морское чудище в человеческом обличье, обхватившее жадными лапищами тоненькую русалку. Около этой скульптуры любят фотографироваться стокгольмцы. Автор ее — знаменитый Карл Миллис. Мне довелось побывать в городе Лидингё, в парке-музее этого выдающегося шведского скульптора. Многое в творчестве Миллиса связано с водой как необходимой декоративной деталью его скульптурных композиций, созданных в сочетании с фонтанами и бассейнами. Карл Миллис тоже внес свой вклад в культ моря.

Если по узким средневековым улочкам острова Стаден, улочкам, куда почти не заглядывает солнце, где пахнет тленом минувших времен, подняться на возвышенный берег, то очутишься около королевского дворца, такого же старинного, как окружающие его кварталы. Ровно в двенадцать ча-

Здесь строили новое. И строили да и строят сейчас так, чтобы это новое сочеталось с традиционным архитектурным обликом города, дополняло его ярким блеском новизны и современности. И в панораму города с одинаковым правом вписываются ныне прекрасная ратуша на берегу озера Меларен — гордость стокгольмцев, и прозрачные коробки небоскребов в деловом центре, изящные творения из стекла и стали.

В последний вечер своего пребывания в Стокгольме я увидел с набережной, как входил в порт большой пассажирский корабль под красным флагом. Это была «Надежда Крупская» — современный лайнер, на котором мне предстояло возвратиться домой. В Стокгольме на его борт село много пассажиров. Среди них была группа советских туристов, побывавших в Швеции, и несколько групп шведских туристов, направлявшихся в Ленинград.

Материал, защищенный авторским правом

альный железнодорожный тупик, имевший свои подъездные пути и называвшийся «первой точкой». Сюда поступали составы с грузами для корпуса. Тупик строго охранялся.

Утром с «первой точки» позвонил дежурный офицер и доложил, что специальный состав, о котором генерал был уведомлен телеграммой, прибыл.

Ратенау зашел в кабинет генерала и доложил об этом. Генерал был мрачен и в это утро никого не принимал. Узнав о прибытии состава, он сразу поднялся, и Ратенау понял, что он торопится выяснить, что же именно доставлено в этом загадочном вагоне.

— Вызовите машину, капитан,— приказал фон Тиглиц.— Поедем на место.

— Вы намерены взять еще кого-либо, генерал? — осторожно справился Ратенау, зная, что после осмотра вагона должен быть составлен акт, как это предписывалось в телеграмме. В таких случаях обычно присутствовали представители специальной службы, входившей в состав корпуса, но весьма относительно подчиненной его командиру.

— К чертям, обойдемся без господ эсэсов-

«Секретно.
(По заказу вермахта)
Немецко-русские разговорники
для солдат и офицеров оккупационных
войск в России»

— Капитан, я был прав,— хрипло произнес генерал.

И он протянул Ратенау пакет. Тот прочел и внезапно выронил пакет; разговорники рассыпались по полу. Дежурный и унтер-офицер начали их собирать. Ратенау быстро наклонился, чтобы им помочь, и незаметно сунул один из разговорников в карман своего плаща.

Генерал стоял задумавшись у открытого проема дверей. И в этот момент на соседний путь прибыл, громыхая и скрипя тормозами, какой-то странный товарный состав с пулеметами, установленными на крышах вагонов, и с вооруженными эсэсовцами в тамбурах. Когда этот состав остановился, из вагонов донеслись женские стоны и рыдания. Два эсэсовца, не замечая стоявшего в проеме дверей генерала, подошли к вагону, остановившемуся как раз против него, и отодвинули его тяжелую дверь. Генерал увидел множество детей, которыми до отказа был набит этот вагон. Заметив немецкого генерала, дети протянули

чу об этом слышать... Да, да, нас это не касается, капитан, вы слышите, не касается!..

— Простите, генерал, это касается каждого честного немца,— тихо, с трудом владея собой, произнес Ратенау.— Есть вещи, мимо которых никто не вправе проходить...

— А я не желаю говорить об этом!..— снова закричал генерал. —И приказываю вам замолчать!..

Они подошли к машине, и капитан Ратенау замолчал. Он знал, генерал подозревает — и не без оснований, — что его сухощавый, молчаливый, рыжий водитель является не только и не просто шофером.

Когда машина остановилась у подъезда штаба, генерал сказал:

— Давайте пройдемся, капитан. У меня болит голова, надо немного размяться.

Генерал опасался — тоже не без оснований — откровенно разговаривать в своем кабинете. Между тем ему хотелось высказаться, и он вполне доверял своему адъютанту, к которому был очень привязан.

Они пошли по тихой, омытой апрельским солнцем и весенней свежестью улице, по обеим сторонам которой стояли нарядные, будто сделанные в кондитерской, чистенькие виллы с черепичными крышами, узорчатыми чугун-

Россия — это не Ав
Франция, которую м
недель... Я знаю р
прошлой войне и зн
ков — эти безграни
в которых может ут
зы, от которых стын
переносят русские...
блема доставки сна
Все это великолепн
щавший нам, немца
берлогу русского
когда его разозлят..
марк, Бисмарк, а н
Шикльгрубер!..

Тут генерал остан
рил лишнего: всему
так говорить о глав
молодому офицеру.

— Конечно, я мн
поспешил он добав
краски... Не понимай
вовсе не жаль Росси
га Германия... Коне
армия, силу которо
мы обязаны фюреру
он во многом оказ
колени наших изве
же Францию... Од
этого забывать —
цем и сломал себе
Вот почему я так вз
во офицера, что вы

материал защищенный авторским правом

Чайки над королевским дворцом.

Парк-музей Карла Миллиса — одна из главных достопримечательностей Лидингё.

Города, как люди: у каждого свое лицо и свой характер. Их трудно сравнивать. Особенно старые города.

О Стокгольме говорят, что это «Северная Венеция», потому что Стокгольм — город набережных. Но не только каналы и набережные создают поэтическую панораму города. В своеобразном облике Стокгольма — море, заливы, острова, парки в центре и сосновые леса на окраинах. Каменный город, в чем-то старомодно массивный и суровый, как поседевший викинг, в чем-то легкий, манерный, подчеркнуто броский, как юная модница. Он приский, немного задумчив и сдержан, немного важен — у него свой характер.

В моем стокгольмском блокноте мало названий, имен и дат: в городе я был всего несколько

настые стокгольмские мальчишки, отчаянные романтики моря, наблюдают погрузку и разгрузку, а когда корабли уходят, провожают их ясными, завороженными глазами в зовущую даль, где крупными хлопьями снега мечутся белые чайки.

...На деревянных помостах причалов стынут под зябким ветром долговязые фигуры отрешенных от мира стариков с удочками в руках. Прямо на нагретых солнцем гранитных плитах парапетов лежат с книгами студенты в белых форменных шапочках. Присев на ступеньках лестницы и кинув шляпу под ноги прохожим, играет на скрипке музыкант-бедняк, выпрашивая подаяние. Подкатил к набережной шикарный, жарко полыхающий лаком лимузин. Небрежно хлопнув дверцами, вышли двое — он и она. Молодые, стройные, в фасонистых, под морской стиль спортивных костюмах. Спус-

мраморную скульптуру, изображавшую страшное морское чудище в человеческом обличье, обхватившее жадными лапищами тоненькую русалку. Около этой скульптуры любят фотографироваться стокгольмцы. Автор ее — знаменитый Карл Миллис. Мне довелось побывать в городе Лидингё, в парке-музее этого выдающегося шведского скульптора. Многое в творчестве Миллиса связано с водой как необходимой декоративной деталью его скульптурных композиций, созданных в сочетании с фонтанами и бассейнами. Карл Миллис тоже внес свой вклад в культ моря.

Если по узким средневековым улочкам острова Стаден, улочкам, куда почти не заглядывает солнце, где пахнет тленом минувших времен, подняться на возвышенный берег, то очутишься около королевского дворца, такого же старинного, как окружающие его кварталы. Ровно в двенадцать ча-

Здесь строили новое. И строили да и строят сейчас так, чтобы это новое сочеталось с традиционным архитектурным обликом города, дополняло его ярким блеском новизны и современности. И в панораму города с одинаковым правом вписываются ныне прекрасная ратуша на берегу озера Меларен — гордость стокгольмцев, и прозрачные коробки небоскребов в деловом центре, изящные творения из стекла и стали.

В последний вечер своего пребывания в Стокгольме я увидел с набережной, как входил в порт большой пассажирский корабль под красным флагом. Это была «Надежда Крупская» — современный лайнер, на котором мне предстояло возвратиться домой. В Стокгольме на его борт село много пассажиров. Среди них была группа советских туристов, побывавших в Швеции, и несколько групп шведских туристов, направ-

Материал защищен авторским правом

И консул пристально посмотрел прямо в глаза капитану. Ратенау вспыхнул.

— Мне казалось, что причины моего визита вполне понятны, если только их хотят понять,— резко ответил он.— Вчера корпус, в котором я служу, получил приказ готовиться к передислокации на восток. В связи с этим к нам поступил опечатанный вагон с этими разговорниками. Не надо быть большим политиком, господин консул, чтобы догадаться, что речь идет о войне. О войне с вами. Вот все, что я хотел вам сказать.

— Нет, это еще не все,— возразил консул.— Согласитесь, капитан, что для меня не лишен значения и вопрос о том, по каким мотивам вы пришли ко мне, рискуя — давайте говорить прямо! — головой... Да, да, головой, ведь мы с вами взрослые люди...

Теперь, произнося эти слова, консул уже не сомневался, что имеет дело с честным человеком. Он слишком хорошо видел волнение капитана, он почувствовал и оценил его прямоту, он даже заметил, как задела молодого человека его фраза о надписи на обложке разговорника. Именно поэтому, желая лишний раз и окончательно увериться, консул и задал свой последний вопрос.

Ратенау выслушал этот вопрос молча, впервые опустив голову. Честные люди не любят говорить о своей честности, это — свойство подлецов. Помолчав, он сказал:

— ... консул, освободите меня от от-

...Мухтару Омархановичу понадобилось послать телеграмму. Это было после того, как он перевернул последнюю страницу «Верблюжьего глаза». И телеграмма, одобряющая Чингиза Айтматова, ушла ночью в его адрес.

Именно он, уже всемирно известный мастер литературы, прочитав «Джамилю», тотчас выступил в «Литературной газете» со статьей «Путь добрый», открывая миллионам читателей молодой талант и

...начинаниях. Они завещали нам не подражательство и эпигонство, а особый уровень учебы и самостоятельного творческого восприятия лучших русских и мировых традиций и обогащения этих традиций!»

Истоки этой прозорливости становятся понятными, когда знакомишься с вехами жизни Ауэзова, с тем, как рос и мужал его талант.

Залы музея... Здесь сохранен рабочий кабинет писателя, масса до-

мудрой

как бы напутствуя его на трудном пути.

Ту, уже успевшую пожелтеть страницу «Литературной газеты» вы найдете на одном из стендов в Доме-музее Мухтара Ауэзова в Алма-Ате. И в который раз подивитесь прозорливости писателя, щедрости его большого сердца. Мудрым учителем стал Ауэзов для многих и многих литераторов.

кументов, письма, высказывания людей, близко знавших Мухтара Омархановича.

Вот школьные тетради юного Ауэзова — ученика семипалатинской учительской семинарии. Он учился на земскую стипендию. Пройдут годы, и он станет студентом Ленинградского университета. В музее находит отражение влияние Максима Горького на раннее творчество Ауэзова (кстати, М.

Здесь посетители музея знакомятся с работо... «Путь Абая».

...гда-то молодой Ауэзов и начал впервые пробовать свои силы в журналистике и литературе.

Его первая пьеса, «Енлик-Кебек», ставшая провозвестницей будущей национальной драматургии, была поставлена в юрте. Автору было важно, чтобы ее увидели люди, из среды которых он вышел сам, простые казахи. Потом, в 1926 году, пьеса «Енлик-Кебек» открыла занавес первого казахского драматического театра в Кзыл-Орде.

На 25 языках издан «Абай». Отдельным изданием он выходил 99 раз почти двухмиллионным тиражом. Так высоко был оценен миллионами читателей 13-летний труд писателя, «любимое дело едва ли не всей моей творческой жизни», как говорил Ауэзов.

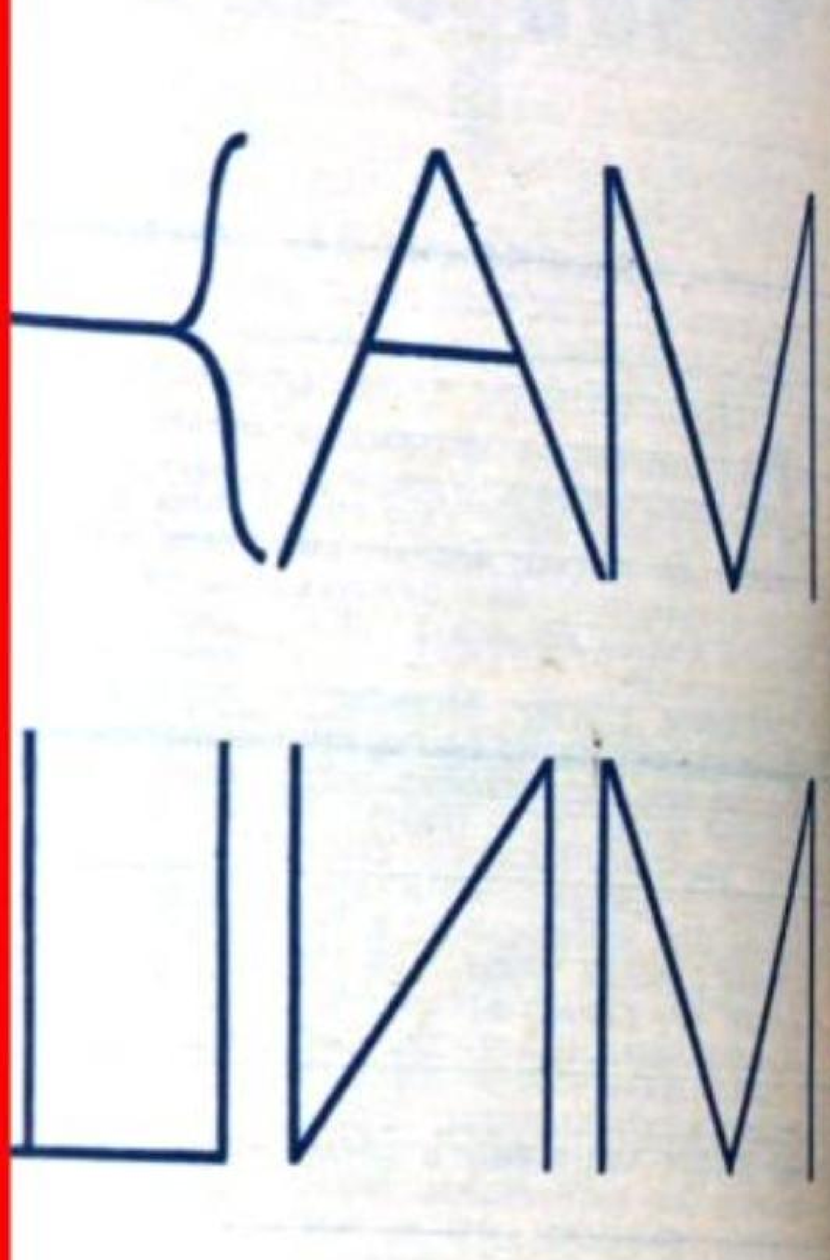
А в музей поступают все новые и новые издания эпопеи. Вот последняя посылка — красочная суперобложка, два тома «Абая» на немецком языке.

Множество высказываний писателей разных стран об «Абае», его авторе мы видим запечатленными в музее, в том числе и слова Бенжамена Матипа, писателя из Камеруна, с которым М. Ауэзов встречался на Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

«Я никогда раньше не слышал о

слова: «...
свободы...
миссию...
лизма, ...
народы...
сом и д...
будущег...
свои об...
гу на вс...
жить св...
бы рас...
славим...
туры А...
это вол...
неты, с...
лониали...
сающ...

Вот у...
Дом-муз...
провел...
ни (195...
слово «...
но для...
дят лен...
ре, нер...
турно-м...
ты о н...
жизни, ...
врывае...
прекра...
В ос...
жит бо...
М. О. А...
писател...

ик печально
Нет, это пло-
іно. Такие я
Я хочу их по-
умею ли».
переселен-
ийная карти-
ре солнце в
ещает дра-
нер пересе-
ибнет и его
лкий скарб:
к нашли не-
в далеких
ные» земли,
ились.
ел показать
ризму, про-
скать их в
о всей цар-
: «Первое
ение ужас-
обежал по
пил: с тру-
к, каждый
сидел по-
оваривал с
л, записы-
ник, создал
антов. Что-
ь ужас эта-
очей вместе
ал в Сара-
тюрьме и
». Картину
льшим со-
м, на вы-
руднее бы-
на револю-
иально ост-

обращается
си. Картины
е интерес-
ой истори-
в двадцато-
лать их по-

XVI век»,
тся в жур-
жественный
семье ху-
полотну с
змной едет

бог!». Это слова из сатирической песни о Потоке-богатыре А. К. Толстого. Они перекликаются с картиной «Царь»:

Испугался Поток, не на шутку струхнул:
— Поскорей унести бы мне ноги!
Вдруг гремят тулумбасы; идет караул,
Гонит палками встречных с дороги;
Едет царь на коне, в зипуне из парчи,
А кругом с топорами идут палачи,—
Его милость сбираются тешить,
Там кого-то рубить или вешать...

Художник ярко изображает процессию. В центре ее мешковатый, грузный, тупой и самодовольный, никому не нужный царь. В канун революции 1905 года картина воспринималась как политический шаг.

...Сергей Васильевич Иванов был одним из основателей первого русского творческого Союза художников. Игорь Эммануилович Грабарь рассказывал: «Иванов был главным действующим лицом при основании Союза и оставался его совестью до самой смерти».

Он был совестью и Московского училища живописи, ваяния и зодчества, где преподавал в течение десяти лет. «Сергей Иванов был моим любимым учителем,— вспоминал Сергей Васильевич Герасимов.— Его ценили все учащиеся. Для нас был велик авторитет Иванова-художника и Иванова — благородного человека, подвижника в жизни и искусстве».

Слова Иванова из письма 1894 года о будущем России — «внукам нашим предстоит громадное будущее» — сбылись с пророческой точностью.

В дни столетия со дня рождения С. В. Иванова наш народ чтит память большого русского художника-патриота.

Илья ГРАНОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения

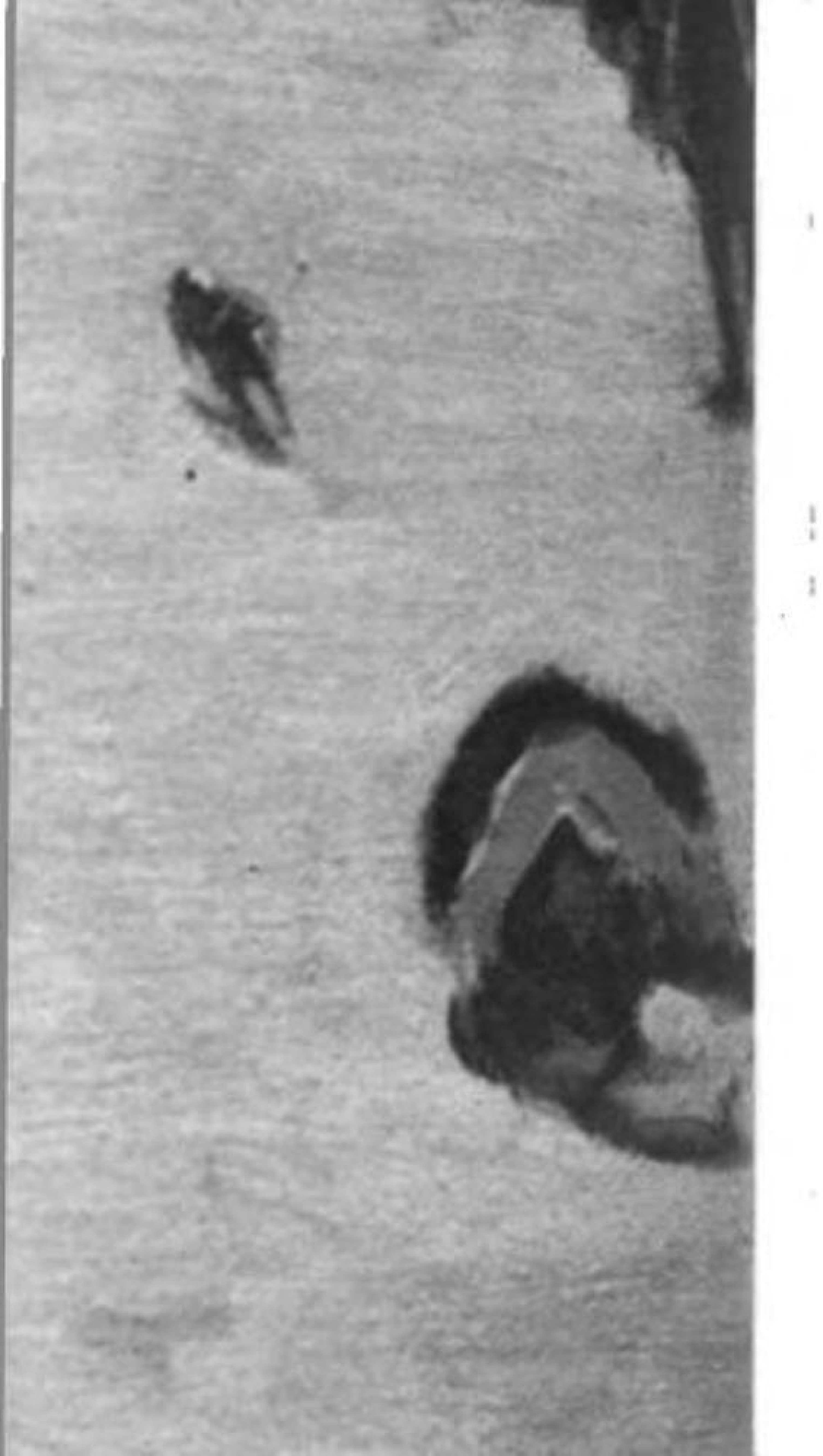
С. Иванов. ЦАРЬ (XVI век). 1902 год.

Государстве

Материал, защищенный авторским правом

Материал, защищенный авторским правом

кается на самые животрепещущие проблемы здравоохранения и медицинской науки». Не уходим ли мы в сторону от генеральных проблем охраны здоровья, избрав темой нынешнего нашего заседания иммунитет, то есть невосприимчивость организма к заразным болезням? Думается, что мы не делаем ошибки: инфекции все еще причиняют ощутимый вред здоровью людей. Партия выдвинула задачу — ликвидировать одни и резко снизить количество других инфекционных заболеваний.

Первое озарение

— Со времен глубокой древности известно,— говорит действительный член Академии медицинских наук СССР профессор Л. А. Зильбер,— что далеко не каждый человек одинаково подвержен заразным болезням. Еще Фукидид, описывая в пятом веке до нашей эры Пелопоннесскую войну, подметил, что никто из воинов не болел одной и той же болезнью дважды. В египетских, древнеиндийских и китайских ру-

Прошли десятилетия. Заманчивую идею искусственно создавать невосприимчивость организма к заразным болезням подхватили Луи Пастер и И. И. Мечников. Благодаря их работам учение об иммунитете сделало и первые свои шаги и поистине гигантские успехи.

— Однако и сегодня,— говорит Ю. Е. Данилов,— многое остается необъясненным, спорным, порой даже загадочным. Кто не слышал, например, о высочайшей заразительности легочной чумы? А вот подлинное происшествие: технический работник больницы по собственной неосторожности заразился чумой. Когда врачи спохватились, он уже агонизировал. В одной комнате с больным находились жена и двое детей, но все они остались совершенно невредимыми, черная смерть обошла их. Почему? Как отбирает свои жертвы эпидемический гепатит, токсоплазмоз, наш старый знакомец грипп? Почему люди не страдают одновременно двумя инфекционными болезнями? Вот сколько еще животрепещущих вопросов!

бенность состоит в строгой специфичности: каждый из тысяч видов болезнетворных бактерий вызывает образование только своих антител. Характерно, что, отстаивая организм от опасности, эти антитела набираются новых сил, крепнут и, выполнив свою роль, еще на какой-то срок остаются в строю. Именно в это время человеку больше не страшна данная инфекция.

Такова в самом общем виде схема выработки иммунитета. Ее знанием широко пользуется практическая медицина. Убив или искусственно ослабив тот или иной вид болезнетворных микробов, врачи вводят их в виде вакцины здоровым людям. Прививка как бы симулирует заболевание и создает невосприимчивость к данному заразному началу.

Ю. Е. Данилов. Благодаря широкому применению предупредительных прививок заболеваемость, например, полиомиелитом снизилась в СССР за последние пять лет в 13 раз, дифтерией — в 10 раз. В Ленинграде, Ростове-на-Дону, Харькове, Смоленске и десятках других городов дифтерия полностью ликвидирована. Общими

еще более
вакцины, д
тырех и да
фекций. Э
стижение!
некоторые
к комплекс
стным не
что их буд
сят дети. Г
вивки не о

Вопрос с
кусственно
Если да, то

Ю. Е. Да
вопрос да
интересные
го члена А
наук ССС
Здродовско

Ученый
кролику о
дифтерии.
дать, в бор
вступают за
рофилы и
ка нет: орг
бирается с
ский устано
ный период
наиболее ч
там обмена

инства детей,
вье, повыси-
сопротивляе-
онец, значи-
заболевае-
трофией (по-

ление: какое,
фекциям име-
ых заболева-
т, самое не-
нно рахит и
ной степени
всех без
инфекций.
ее победить
дизентерию,
азные болез-
ая внимания
и разумнее
воду, све-
ся закалива-
вильное, бо-
аминами пи-

ли иммунитет лишь в одном пла-
не — как средство защиты от за-
разных болезней. Мне представ-
ляется нелишним обратить ваше
внимание на все возрастающее
значение неинфекционного им-
мунитета. Все знают, наверное, о
том, с какими трудностями встре-
чаются, например, хирурги, пыта-
ющиеся пересаживать органы и
ткани. Успеху их начинаний нео-
меннно препятствует иммунитет:
организм отрицательно реагиру-
ет на появление любой чужерод-
ной ткани, стремится ее оттор-
гнуть.

Не правда ли, странно полу-
чается: инфекционисты и педиатры
ищут способы усилить иммунитет,
а хирурги — его подавить. Наде-
юсь, что прогресс науки позволит
в недалеком будущем добиться
и того и другого. Тогда станет
возможной пересадка не только
тканей, но и целых органов.

ной силой, что за сутки больной выделил около 50 литров мочи. Организм его мог быть буквально обезвожен, и врачам пришлось принимать экстренные меры. Успех пересадок зависит пока не от хирургической техники, а от возможности преодолеть тканевую несовместимость.

Доктор Милан Гашек, член-корреспондент Академии наук Чехословакии, интервью с которым публикуется на этих страницах, развивает поднятый на заседании клуба вопрос.

Ю. Е. Данилов. Мы рассмотрели сегодня с разных точек зрения проблему иммунитета. Это очень полезно, я думаю, что члены клуба получат некоторые новые знания и проникнутся сознанием необходимости использовать против инфекций не только искусственный, но и естественный иммунитет, поскольку совершенно нере-

заболев гриппом или ангиной, продолжают посещать общественные места, ездят в метро и трамваях, ходят на работу, думая, что являют этим пример высокой преданности делу. Такая преданность ничего, кроме вреда, не приносит, она ведет к рассеиванию инфекции и в конечном счете дорого обходится людям. Не перевелись еще, к сожалению, и врачи, для которых показания градусника превыше всего. Есть температура — освободят от работы, нет — откажут в больничном листке, хотя отлично осведомлены о бестемпературном течении ряда инфекций.

Будем надеяться, что члены нашего клуба не допустят больше подобных ошибок!

Записал член правления клуба
А. ЧЕРНЯХОВСКИЙ.

* * *

Выраженный дефицит витамина С обычно
больных туберкулезом, дифтерией, мен
корью, скарлатиной, гриппом и особенно
терии, брюшном тифе, пневмонии.

* * *

К 20—25 годам почти все люди становятс
ми к полиомиелиту. Это свидетельствует
имели в своей жизни контакт с его возбуди
выработался бы иммунитет.

* * *

Физик и философ XVII века Бойль с пор
предвидения предсказал, что природу зараз
мет тот, кто объяснит природу брожения.
сделал Пастер.

ОТВЕЧАЕМ НА ПИСЬМА ЧЛЕНОВ КЛУ

Выступивший на прошлом заседании наше
респондент Академии медицинских наук
А. А. Покровский рассказал о мерах профил
го слабоумия (олигофрении). В связи с эти
задают вопрос: можно ли вылечить детей, ко
ко лет больны олигофренией?
— Если недуг уже развился, помочь бол
но, поскольку уже пострадали нежные клет
га. Вопрос о перспективах лечения всегда р
видуально. Научные исследования в это

Материал защищен авторским правом

...ПЕРИМЕНТ ИЛИ СРЕДСТВО ЛЕЧЕНИЯ?

Кидали глину, кидали, пока спина у Романа Пулейко не взмокла. Вылез тогда Роман из канавы и сказал:

— Перекурим.— И протянул Мартыну «Север».

Курили молча. Голубой дымок стоял неподвижно — так было тихо.

Хоть бы Горпина показалась. Пускай посмотрит, как он, Мартын Кныш, роет с бригадиром канаву и «Север» покуривает. Но нет ее. Этак он и до вечера может лопатой махать, а она не выйдет, не увидит и не подумает, что он уже не мушкетер, что он уже перевоспитался. И вообще не заметит его.

До самого обеда Роман Пулейко курить больше не предлагал — увлекся работой: надо же канаву дорыть. Видал, как землю кидает? Точно экскаватор. Так и прет, так и прет. Злой в работе человек Роман Пулейко. За то и бригадиром назначили. Не все, конечно, слушаются его, но любят: он человек справедливый, правильный человек Роман Пулейко. Хотя ему и частенько доводится за бородку себя дергать: сердится. Однако человек он хороший.

Мартын Кныш распрямил спину, поднял глаза и вдруг увидел ее. Горпина Горюн смотрела на него сверху вниз. И улыбалась при этом.

— Здравствуйте, работнички! Ну-ка вылезайте!

— Что там? — спросил Роман Пулейко.

— Пора, пожалуй, обедать.

Тронулись. Сперва шли молча, затем Роман Пулейко сказал:

— Пойдем ко мне. Кто ж тебе там приготовит? Женился бы уж, что ли.

— Может, и женюсь.

— Одному — это не дело. Ты после обеда опять приходи: сегодня докопаем. Ведь завтра монтажники явятся. Ну и жизнь пойдет у нас на ферме!

Мартын Кныш не пошел к бригадиру обедать, он пошел в чайную. В селе небольшая чайная — для тех, кто холостякует. И еще для разных инструкторов и уполномоченных.

Он шел в чайную и думал. Была бы Горпина Горюн его женой, не слонялся бы по чайным, не выкидывал бы полтинники на обед, а сидел бы рядом с женой и ел борщ с чесноком, заправленный старым салом. Ах, какое же это душистое сало!

В чайной всего четыре столика. Возле одного сидят Онуфрий Каленик и Пилип Одудько и сто граммов пьют. Мартын хотел было мимо пройти, но Онуфрий Каленик окликнул его:

— Сюда иди, чего это общества стал чуждаться?

Пришлось подойти. И зачем его понесло сюда? Лучше бы дома картошки поел да молоком запил: вчера соседка принесла. За карасей ему соседи молоко и ряженку носят. А теперь вот подсаживайся к ним и пей.

— Теперь все три мушкетера в сборе —

В чайной никакого меню нет. Есть борщ и каша. Бывает гречневая, бывает пшенная. Сегодня дали пшенную. Хорошая каша! Мартын Кныш ел, да так, что за ушами трещало.

— Может, сто грамм? — спросил Онуфрий Каленик.— Но ты сам плати, у меня сейчас денег нет.

— Нет, сегодня не пью. Не идет что-то.

А про себя Мартын Кныш подумал: «Как же ее пить? Ведь вечером он будет вместе с Горпиной Горюн возвращаться с фермы домой и по дороге скажет ей, что, мол, хватит уже так жить. Вместе гораздо лучше. А то она вдовствует, а он холостякует. Вдвоем куда веселее. У нее, правда, еще дочь есть, где-то в городе учится. Но дочь — это одно, а муж — это совсем другое».

Селом гнали стадо. Промчались две автомашины. Кукарекнул петух. Прогудел гудок на винокуренном заводе. Обеденный перерыв кончился.

После каши Мартына стало клонить ко сну. Он давно уже заметил: как только съест миску пшенной каши, его прямо с ног валит.

Он кивнул двум мушкетерам и пошел из чайной. Рыть. Чтобы себестоимость была.

Роман Пулейко запоздал: бумаги подписывал в конторе. Надо же кому-то бумажки подписывать и разные сведения составлять. Для того и назначили, чтобы подписывал. А канаву и без него можно вырыть.

Мартын начал один копать, но тут же заме-

Горюн. Мужчины у нее в ...
неженатые. Вот что скажу ...
не пойдет, в другой раз ...
тогда он поперся эту ка...
что Горпина рано домой ...
бы. На кой ляд ему эта ...

VII

Это про Многу поют ...
ка». Совсем небольшая р...
впадает. И хотя говоря...
Удай»,— однако Многа т...
она была в давние време...
Но весной она станови...
всем оврагам стекает к н...
и с гор. Гор, правда, нет ...
есть что-то весьма похож...
лы.
Весной Многа прекрасн...
она в пору половодья. И ...
всего Удая, потому что в...
Такую воду рыба любит: ...
икру метать и на дне и ...
го и рыбы здесь так мног...
переловить.
Онуфрий Каленик выше...
тух с чудесной короной ...
роны у самого Николая I...
раз проснулся и оповести...
Онуфрий Каленик поти...

Материал, защищенный авторским правом

стнособственнические тенденции несознательных граждан. Вот тогда другое дело! Опустишь голову, будто и в самом деле такой уж темный, постоишь перед начальством, а затем и на работу пойдешь. А теперь вишь, гордые стали, не агитируют.

Около бригадного дома тоже никого нет. Один лишь дед Терешко дневалит, у телефона дежурит.

— Здравствуй, дедушка! — приветствует его Пилип.

— Закурить есть? Здравствуй! — отвечает дед Терешко. Он весь уже поседел. И сколько ему лет — не помнит. Где-то, правда, в книге записано, что восемьдесят два. Но правда ли то или нет, никто сказать не может. А с поля уйти дед еще не хочет. Ему пенсию дают, а он сам в дежурные напросился. Все равно, говорит, дома не усижу: старуха загрызет. Когда же ему говорят, что у старухи зубов нет, он отвечает: «Язык есть».

Все телефонограммы дед принимает. Не записывает, а в памяти держит и никогда не спутает. Вот каков этот дед Терешко.

— Закурите, дедушка. Что нового? — спрашивает Пилип Одудько, протягивая деду «Прибой».

— Нового немало. Вот звонили из управления, чтобы лес забрали. Прибыл на склад. Вот тебе и новость.

— Это для фермы?

перь уже мастера.

— Здравствуйте, дядя Пилип! — ответили хлопцы.

Пилип посмотрел, как тешут. Хорошо тешут, но больно уж стараются. Как-то очень часто топорами машут и тонкую щепу берут. Известно, боятся. Учить их еще надо, молоды. А учить некому. Бригадиром у них кто? Иван Грицун. А он и сам ничего не соображает. Он столяр, он мастер окна и ульи делать, а тут надо ферму ставить.

— Дай-ка, Ивась, топор, что-то у вас дело не очень идет.

Пилип взял топор, провел пальцем по лезвию и хмыкнул:

— Гм. Мастера! Тупой ведь топор, как дышло. Работнички! Возьми-ка брусок и заточи.

Ивась растерянно посмотрел на Пилипа. Хотелось сказать ему несколько теплых слов, но потом раздумал. Взял брусок и начал натачивать топор. Его чуб качался то в одну, то в другую сторону, и ноздри раздувались то ли с досады, то ли потому, что у него такая привычка.

— Ты, Юрко, становись с той стороны, а я с этой,— сказал Пилип Одудько,— ты идешь сюда, а я туда, аж пока задами не стукнемся. Понял?

Эх, и закипела же работа! Сухая сосна охотно отдавала щепу до самого сучка. А уже на сучке стой! Так просто его не возьмешь. Стой и думай, с какой стороны топором брать.

остановит и даст о себе знать.

Пилип Одудько затесал сучок с другой стороны. А затем одним взмахом топора отсек его.

— Вот как,— сказал Пилип Одудько Ивасю,— учись.

— А вы почему же не идете с нами работать? Говорят, мушкетером вас уже прозвали, дядя Пилип,— сказал Ивась.

Пилип Одудько исподлобья поглядел на вихрастого парнягу, сплюнул на траву и отошел прочь: не будет же он с каждым молокососом объясняться. Пилип свернул на стежку. Ну, конечно, это же идет Роман Пулейко. Ишь, какой веселый! Что это с ним? Внук родился или корова отелилась.

— Здоров був, Пилип! На экскурсию пришел или как? — спросил Роман Пулейко, и у него на лице расплылась улыбка, точно блин на сковороде.

— Почти,— ответил Пилип и хотел пройти дальше. Но потом все же спросил: — Что это с тобой, точно волка поймал, веселый такой?

— Эх-хе-хе! Есть такая радость, брат. Лес прибыл, кругляк. Пойдет теперь работа. Ну, считай, что дело наше в шляпе. Ферма к зиме будет.— И Роман Пулейко не удержался, дернул себя за бородку.

Роман подался к строителям, наверное, радостью поделиться. А Пилип так и остался стоять на месте, как будто его это известие ошеломило. Но его ошеломило отнюдь не это известие, его ошеломил Роман Пулейко.

дость. А то, что у Пилип

радостно,— это ему безр

Пилип Одудько закур

вился к дому. А дома т

дет Евдоха и начнет ра

ко молока надоил и ка

ферме. Он не прочь по

спросит: а ты что сегодн

ши бил?

Спросит и так погляд

сок сердца оторвал и в

но он преступник какой

конный, в церкви обвенч

И дочери слушают да

но быть, тоже что-то не

Вот недавно старшая

тера», толстую такую кн

сунками: все там на ш

не читал и читать не бу

ятно, нарочно принесла

посмотрит и узнает, что

у французов. Это для

в самое сердце францу

нуть. Но он молчит, он к

ет этого. А что скажешь

Скорее бы ночь. По

ласковая и хорошая. Ск

Истосковалась, конечно.

втра что? Завтра опять

время теперь такое, что

ют, а лодыри и разные

агитировать, чтобы их н

жили!

Лет тридцать пять назад в журнале «Вокруг света» был опубликован рисунок странного сооружения, похожего на многоэтажный дом с трубой и на колесах чудовищных размеров. Некий фантаст таким представлял себе «корабль пустыни». Нынешний вездеход «АНТ-1» имеет более скромный вид. Эта быстрая маневренная машина, хорошо преодолевающая и барханы и водные рубежи, создана советской промышленностью. Вездеходом широко пользуются ученые, которые ведут исследовательскую работу в песках.

...Весной пустыня покрывается сочной зеленой травой, цветы ослепляют богатством красок. Если это великолепие увидит неискушенный человек, ему обязательно захочется поваляться на зеленом ковре. Нельзя! Это безрассудно! Под очаровательным тюльпаном или ремерией может оказаться гюрза, эфа либо кобра. Между тем есть люди, которые специально ищут встреч с этими опасными существами. Их ловят именно ради яда, который ныне широко используется для медицинских целей. В Средней Азии, кстати, есть фермы, где разводят ядовитых змей. Вот такая «симпатичная» тварь, как узорчатый полоз, навряд ли кого заинтересует с практической точки зрения. Полоз не ядовит, его можно не опасаться. Как, впрочем, и варана, который никогда не бросится на человека, если, разумеется, не действовать ему на нервы. Варан не любит шуток: начнет раздувать щеки, может больно ударить хвостом, а то и схватить челюстями.

Научные сотрудники уходят на вездеходе в глубь пустыни.

ЦВЕТЫ И ЗМЕ

Среди цветов и ароматных трав, если повезет, можно увидеть хорька-перевязку. Это зверек нахальный, пушистый и не любит представителей цивилизованного общества. А вот сычик-домовый, напротив, «тянется к культуре». Ночью он громит всяких мелких грызунов, а днем может спокойно сидеть часами на каком-нибудь изоляторе высоковольтной линии.

...Весна в пустыне длится всего несколько дней. Растительность выгорает, как только начинает по-летнему припекать солнце. Прекрасное пастбище снова превращается в пустыню.

Наши ботаники, вдоль и поперек исходившие среднеазиатские пустыни, немало думали о том, чтобы вывести кормовые культуры, способные расти на сухой песчаной почве. И пришли к выводу, что в песках Средней Азии следует распространить кактусы. Установлено, что кактус-опунция, например, дает до 600 тонн зеленой массы с гектара. Какая кормовая культура может соперничать с ним по урожайности! Опунция не только отличный сочный корм, но и питье для скота.

Кактусы-опунции уже прижились и в Ашхабадском ботаническом саду, и в Центральных Каракумах, и на Репетекской песчано-пустынной станции в Туркмении, и в Ташкенте, и в Каракалпакии. В недалеком будущем кактусы, может быть, украсят однообразный пейзаж и станут основным кормом для скота в песках. Даже наверное. Ведь мы знаем, что скоро настанет время, когда никто не сможет назвать пустынные земли в нашей стране бесплодными и бесполезными.

А. ПЛОТНИКОВ

Цветет кактус.

Кобра

В Лондон прибыл американский юрист, портфель которого содержит драматические свидетельства, доказывающие, что Ли Харви Освальд не совершал покушения на президента Кеннеди и не убивал патрульного полицейского Типпита.

Этот юрист — нью-йоркский адвокат Марк Лейн, который стал свидетелем создания в Англии комитета «Кто убил Кеннеди?».

Во внушительном списке организаторов этого комитета член парламента Майкл Фут, жена члена парламента Антони Уэджвуда Бенна, американка по происхождению, и лорд Бертран Рассел.

Вчера Лейн объявил, что далласский нефтяной миллионер Х. Л. Хант, «играющий важную роль в поддержке сумасшедших крайне правых в США, находящийся гораздо правее Голдуотера», созвал в феврале 1963 года совещание, на котором разрабатывался заговор с целью убийства Фиделя Кастро. Лейн знает имена двух человек, которые должны были стать наемными убийцами. Заговор провалился в связи с неожиданным отъездом Кастро за границу.

Лейн предложил комиссии Уоррена, созданной для расследования обстоятельств убийства Кеннеди, «рассмотреть деятельность этого совещания».

Из своего портфеля он достал:

Этот свидетель заявляет, что убийца был «маленького роста, плотный, с густыми волосами».

Полицейское описание внешности Освальда таково: «Выше среднего роста, очень худощавый, с редкими волосами».

5. Фотокопию оригинала исследования, сделанного в окружной прокуратуре Далласа с «целью установления, что Освальд стрелял из винтовки 22 ноября». Это исследование показывает, что на лице Освальда не было следов пороха.

Однако Гордон Шэнклин из ФБР заявил, что он видел сообщение об исследовании, показывающем, что у Освальда были следы пороха на лице. «Это преднамеренная фальшивка»,— утверждает адвокат Лейн.

6. Фотокопию письменных показаний полицейского офицера Далласа Сеймура Вейцмана, сделанных под присягой, где винтовка убийцы описана как винтовка типа «Маузер» калибра 7,65.

Однако Освальд был обвинен в убийстве президента из итальянского карабина.

Для Лейна оказалось почти невозможным опубликовать результаты своих расследований в американской печати. На его показания в комиссии Уоррена была поставлена печать «Совершенно секретно» и было отмечено: «Этот документ содержит информацию, затрагивающую интересы национальной обороны США в пределах законов о шпионаже...»

ших шахматистов. Суровое испытание жде
Но газеты поддерживают шахматную надежд
стоит встреча с русскими, но русским тоже
сеном».
Решевский закончил русскую процедуру
словым. Американский гроссмейстер добил
результата с советскими шахматистами ср
ничьих при одном поражении. Это он р
победу.
Восемнадцать туров потребовались Бенко,
первую партию. Да, очень разочаровал Бен
штейн в очень запутанной партии победил
не с двумя экс-чемпионами мира.
Начался финиш протяжением в пять тур
тателям «Огонька», какой план наметили н
сить Ларсена и занять первые пять мест.
план нарушил Бронштейн: в девятнадцатом
ским гроссмейстером, начав атаку и допус
ние, Бронштейн потерпел первое поражение.
Сейчас без поражения идут два экс-чемп
и М. Таль. Сильный рывок вперед сделал
с удивительной легкостью он победил Ивк
штейна и не прочь догнать еще кого-нибу
Спасский снова идет наравне с Ларсеном, н
ны на одно — попасть в тройку советских
первого места — видно будет.
Кто был очень доволен тяжелым понеде
ский: проиграл его конкурент Ивков. После
тиша Решевский сказал: «Смотрите, Портиш
гроссмейстер после этого проиграл важнейш
Кто себя может считать участником тур
Ларсен. У других иностранных участников
Дарга — пропуск в турнир претендентов по
Идет последняя неделя шахматной «вел
ность в вопрос «быть или не быть?». На сего
Смыслов и Спасский — почти «дома». Но ка
скими гроссмейстерами? Кого из наших за
ждет неизбежная горькая участь остаться за
В тот момент, когда читатель прочтет эти
сов уже не будет. А может быть, придется н
мя? Ну и системочку придумали господа из

Материал, защищенный авторским правом

Амстердам, 16 июня. По телефону.

начальст-
игру для
, Нейсмит
ы к пери-
го свистку
в истории
матче уча-
о мужчины
такой дет-
стью увлек-
ее резуль-
мелые ожи-

зале все
ежурить са-
й. Как толь-
етал в кор-
лестницы
До наших
запечатлев-
гениальная
ть днище у
ейсмиту на-
вместо де-
ах было ре-
участников.
13 пунктов
дия баскет-
ржит свыше

странах, вместе взятых. Так, было подсчитано, что в 1957 году турниры баскетболистов на всем земном шаре посетили 158 миллионов зрителей. И из них 143 миллиона приходится на долю США. Да недаром шутят, что мужчины-американцы делятся на три категории: тех, кто играл в баскетбол, тех, кто играет, и, наконец, тех, кто будет играть.

Популярен в мире американский профессиональный баскетбол. Среди профессионалов «Гарлем Глобтроттерс» играет знаменитая «черная молния» — Уилт Чемберлен. Кстати, в составе гарлемцев он дошагал в свое время до Москвы («Глобтроттерс» — в переводе «шагающие по глобусу»). Уилт знаменит тем, что при росте 216 сантиметров он быстр, как спринтер, прыгуч, как Джон Томас. Не мудрено, что его средняя «урожайность» за матч — 40 очков. В свое время, выступая за Канзасский университет, Чемберлен установил рекорд сезона, принеся своему клубу 1 870 очков. Среди профессионалов блистает другая негритянская «звезда» —

ского Тайваня.

...Спустя полгода после чилийских баталий, в дни II Спартакиады народов СССР, эхо чемпионата отдалось в Лужниках. Когда закончился парад открытия, Зубкову, Бочкареву, Озерову, Торбану, Корневу, Семенову, Кутузову, Валдаманису, Муйжниексу, Круминьшу, Минашвили, Абашидзе были вручены медали с начертанными словами: «За победу в чемпионате мира по баскетболу».

...Быть может, чуть бережней других принял эту реликвию в свои огромные руки латышский великан Янис Круминьш. Что вспомнил он в эту минуту? Матч в далеком Чили? Сдержанный, на редкость хладнокровный, Круминьш в том поединке был явно в ударе: Янис с высоты своих 218 сантиметров закладывал мяч за мячом в корзину американцев.

И ныне заслуженный мастер спорта Янис Круминьш — один из лучших центральных нападающих Европы. Прекрасный спортсмен, человек большой души, он пользуется уважением и любовью миллионов любителей баскетбола. К сожалению, Круминьш слишком

сантиметра) — неувядаемый Арменак Алачачан. Такого вдохновенного дирижера не видели баскетбольные площадки мира. Его интуиция, кажется, обостренней самых совершенных радаров. А сколько страсти, темперамента, наконец, атлетизма в этом 34-летнем игроке! Ведь Арменак дебютировал в сборной СССР еще в 1953 году на московском чемпионате Европы.

Радует, что американцы уступили не только сборной СССР, основу которой составляют армейцы — чемпионы страны. Гости проиграли и нашим «серебряной» и «бронзовой» командам — сборным Латвии и Украины. В многолетней баскетбольной дуэли СССР—США на сегодня нами побиты все рекорды, все традиции, кроме одной, связанной с неизменными победами американцев на олимпиадах. Мне думается, что советская сборная «образца 1964 года» способна пройти и этот рубеж.

На Японских островах, хотя синоптики обещают умеренную температуру в дни игр, баскетболистам будет жарко. Американцы американцами, но не следует

Клятва перед началом игр.

На

Мы в греческом селении Олимпия. С 776 года до новой эры и до 394 года нашего летосчисления там регулярно устраивались физкультурные соревнования в честь легендарных богов и героев. Теперь на месте Олимпии руины.

Но они не безмолвны, эти руины. Сохранившиеся свидетельства античных писателей, а также статуи и изображения на вазах и монетах — счастливые находки археологов — позволяют примерно воссоздать живую картину игр.

ли праз
новным
забегам
бою, и те
крату.
ние закл
противн
лачный
этом об
руками
лю, пус
земле
лишь бо
пока од
признава
ным.
Заверш
лошадей

Материал, защищенный авторским правом

ВОПРЕКИ ТРАДИЦИИ

Рассказывает автор проекта
Л. Мардосас.

том, почему
шить много-
запроекти-
е.
тем более
ть свой вы-
б. Тогда, пе-
вый раз по-
чувствует,
адения, что
я него, он
ряд ли это
ышу в гран-
льном, мно-
торый свои-
подавляет.
ик наш про-

его?
ная в городе
три отдель-
здания, рас-
лельно друг
х одноэтаж-
дин корпус
ышам I—IV
V—VIII клас-
занимаются
Возле каждо-

ненастную погоду во двор раз- детыми, в коридоре возле две- ри класса встроены шкафы для пальто. Трубы с горячей водой и вентиляция просушивают в них одежду.

В каждом классе около доски сделано небольшое возвышение, и все ученики, даже те, кто си- дит на задних партах, хорошо видят учителя и доску. Доски вместо традиционного черного цвета, плохо действующего на зрение учащихся, мы окрасили в зеленые и светло-коричневые тона. Здесь же умывальник, встроенный в шкафчик.

В спортивном зале впервые в нашей республике применен эластичный пол, смягчающий, амортизирующий прыжок или шаг спортсмена. Одна боковая стена сделана из стеклоблоков; они создают ровное, рассеянное освещение и не требуют ни ре- шеток, ни других ограждений от удара мячом. Торцовые сте- ны спортзала в интерьере, так же, как и торцовые стены всех корпусов в экстерьере, по эсте-

В заключение мне хочется сказать, что школа построена по типовому проекту, разработанному в Институте проектирования городского строительства Литовской ССР.

АРХИТЕКТОРЫ — ВОСПИТАТЕЛИ

Говорит директор школы
А. Руткаускас.

О том, хорошо ли в нашей школе учащимся, спрашивать нечего, достаточно посмотреть на них. Самое важное — что в таком здании дети гораздо меньше устают. Прежде всего потому, что на переменах они очень хорошо отдыхают: дышат свежим воздухом во дворе, играют в игры, интересные именно этому возрасту, и ни старшие ребята, ни младшие не мешают друг другу: ведь у каждого свой двор. Я уж не говорю о том, что детям, да и педагогам (а ведь среди нас есть люди преклонного возраста), не приходится по нескольку раз в день бегать по лестницам. Нет у нас и неизбежной при общих раздевалках толчеи.

Помогли архитекторы и в эстетическом воспитании наших учеников. Здесь все сделано с хорошим вкусом. Мягкие тона цельнокрашеных, без всяких панелей стен сочетаются с зеленым пластиком пола, сверка-

дерева. Нет мрачных, черных досок. В коридорах на окнах кашпо с цветами, в простенках висят эстампы. Стены актового зала и вестибюля обшиты досками. Сама обстановка формирует вкус.

Все в здании предусмотрено, чтобы наши дети выросли крепкими духовно и физически. Очень хорош спортзал высотой в два этажа; в нем много света и воздуха. Правда, спортсменов и болельщиков объявилось так много, что помещение уже кажется маловатым.

К нам приезжает очень много экскурсий педагогов из других городов и республик. Зачастую, осмотрев нашу школу и выразив свои восторги, они говорят с сожалением, что все это хорошо в маленьком городке, а вот когда надо вместить 800—900 учеников... Каково же бывает их удивление, когда они узнают, что школа города Элек-

Материал защищенный авторским правом

Через несколько недель после ве-чера, на котором шел спор о романтике, произошло весьма странное дело. Хозяин дома Балаж Гарда, великий теоретик романтики, по уши завяз в своей теории.

Об этом мне не он поведал, а Урбани. Аспирант, враг романтики. И этот бесстрастный и вообще-то мрачноватый человек ржал, когда рассказывал мне о том, что случилось с нашим другом Балажем.

— Представь,— злорадно смаковал Урбани,— однажды он позвонил мне по телефону. Ему надо было со мной поговорить. Мы встретились. Он был весьма взволнован и рассказал мне, что ездил в Сегед в командировку.

Возвращаясь домой, он познакомился в поезде с красивой, как мечта, женщиной. Эпитет «красивая, как мечта» исходит не от него, аспиранта, а от Гарды, романтика. В жизни он еще не встречал такой красивой женщины, рассказывал Гарда. Он не мог с ней познакомиться как следует, хотя в купе их было только двое: он и она.

За какую бы тему Гарда ни принимался, на какие уловки он ни шел, женщина не реагировала. Она оставалась холодной, как лед. Гарда — интересный мужчина с вкрадчивыми манерами, женщинам он нравится, а тут ничего. Его это взбудоражило до крайности. На свои настойчивые вопросы он получал лишь односложные ответы.

ся от смеха,— не сказал Балажу, что Агнеш — так ее зовут — звонила. Уже прошло пять недель. Но в следующее воскресенье и он узнает... Я женюсь на Агнеш. Правда, красивое имя?

Он вынул носовой платок и вытер глаза. В них стояли слезы. Но уже не от смеха, отнюдь. Он был растроган.

Я побежал к Балажу. Не из желания посплетничать, а из добрых побуждений. Он тонкая, чувствительная натура, надо подготовить его к большим переменам.

И что произошло? Балаж тоже схватил меня за руку, он тоже улыбался и торжествующе покраснел.

— Так нет романтики? Ну, слушай! Агнеш — моя родственница. Я решил выдать ее замуж за порядочного человека. Но если бы я или кто другой представил ее, этот маринованный огурец, который только считает да рассуждает, не попался бы на удочку. Но с помощью этого трюка...

На свадебный обед Урбани пригласил всех нас. Сухой, бесстрастный человек после всех тостов и сам произнес речь. Он говорил о том, что даже в век космических кораблей чувство романтики не умерт в людях.

Вероятно, он прав. Он ведь знает. Ученый. Исследователь.

Перевела с венгерского
Елена ТУМАРКИНА.

Оказывается, тополя чувствуют себя пре
говоря, в их жилах течет кровь уроженки э
фессор Яблоков скрестил осину и среднеази
тополь и вывел новую породу деревьев.

Доктор биологических наук П. И. Лапин
владения — огромный дендрарий. Тут растет
бранных более чем из двух тысяч районов мир

Петр Иванович рассказывает:

— Как могли бы украсить улицы и площад
ели! Но, к сожалению, эти деревья очень не л
ха, чахнут и погибают. А вот американская
приспособлена к жизни горожанки. Мы очень
вое, стройное дерево сажать на улицах, в пар

Но не только декоративные качества дер
продолжает ученый.— Возьмите дугласову пих
Америки, она прекрасно чувствует себя в ев
страны, дает ценную древесину. В лесном хоз
сибирскими хвойными породами она может
быль.

Библиотека в кармане

Посмотрите внимательно на фотографию. Это вовсе не какая-нибудь туманность или кусок синоптической карты. Это библия. Причем заметьте, что фотография не уменьшена, а, наоборот, в несколько раз увеличена. На крошечном куске пластмассы — тысяча двести сорок едва видимых прямоугольничков-страниц.

Созданный фирмой «Нэшнл кэш реджистер» тонкий лист пластика покрыт слоем краски, чувствительной к ультрафиолетовым лучам. В отличие от фотоэмульсии краска практически не имеет зерна, и фото может получаться сколь угодно миниатюрным. После того как светочувствительная краска воспринимает изображение, будь то страница текста или чертеж, ее закрепляют, и она больше не боится никакого света. При чтении микространицы проецируются на экран.

Пользуясь способом сверхмикрофотографии, можно спрессовать библиотеку до сверхлилипутских размеров. Пять тысяч томов можно положить в карман. Если же воспользоваться портфелем, то в нем поместится солидная библиотека в сто тысяч томов.

Материал, защищенный авторским правом

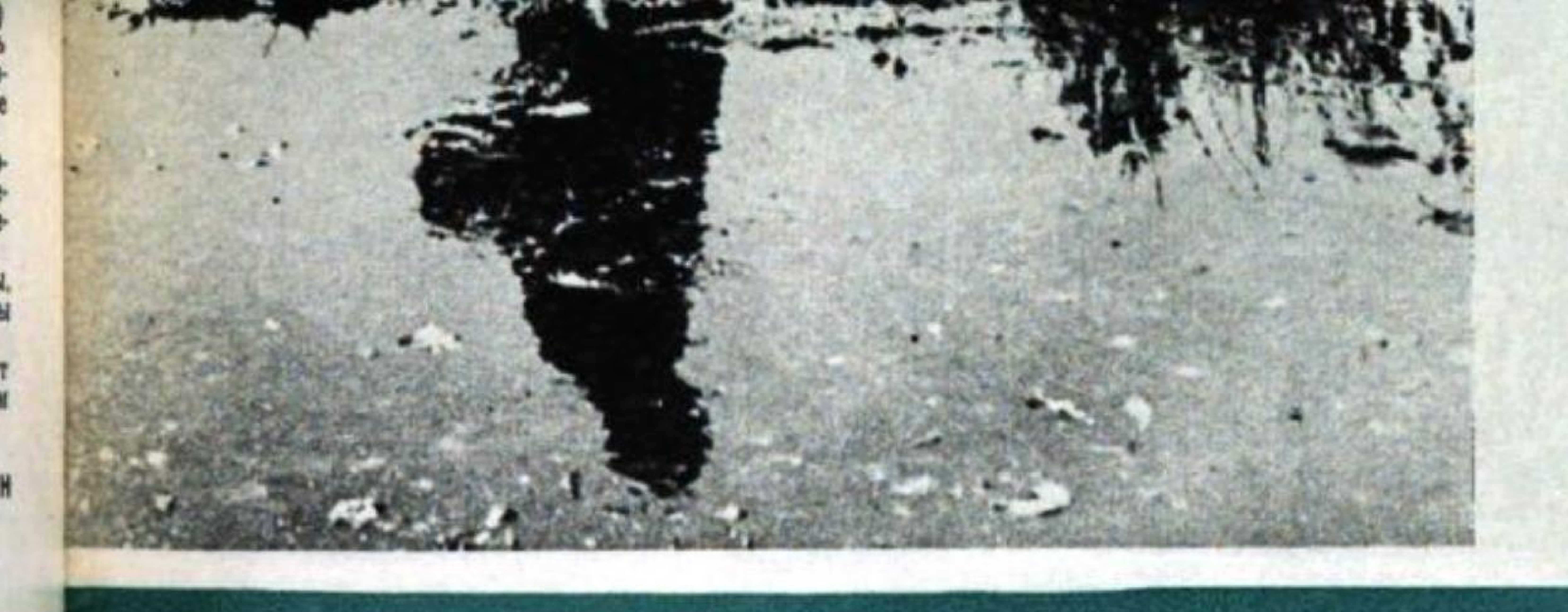
лосипеде или на лыжах (у него нет одной ноги) т десятки километров в любую погоду, охотясь адром. Глядя на его подвижность, приходит в голмысль, что вроде бы с одной ногой человеку даже

на Александровича Крысова хватает и на то, чтоширную переписку. Особенно оживленная пере- завязалась с канадским фермером-фотолюбитеоном.

в — член Союза журналистов. Он, кроме Канады, ся с Чехословакией. Чешские фотожурналы ют его работы.

лось, что читателям «Огонька» интересно будет с фотолюбителем из села Спасо-Талицы Иваном чем Крысовым.

Вл. СОЛОУХИН

По грибы.

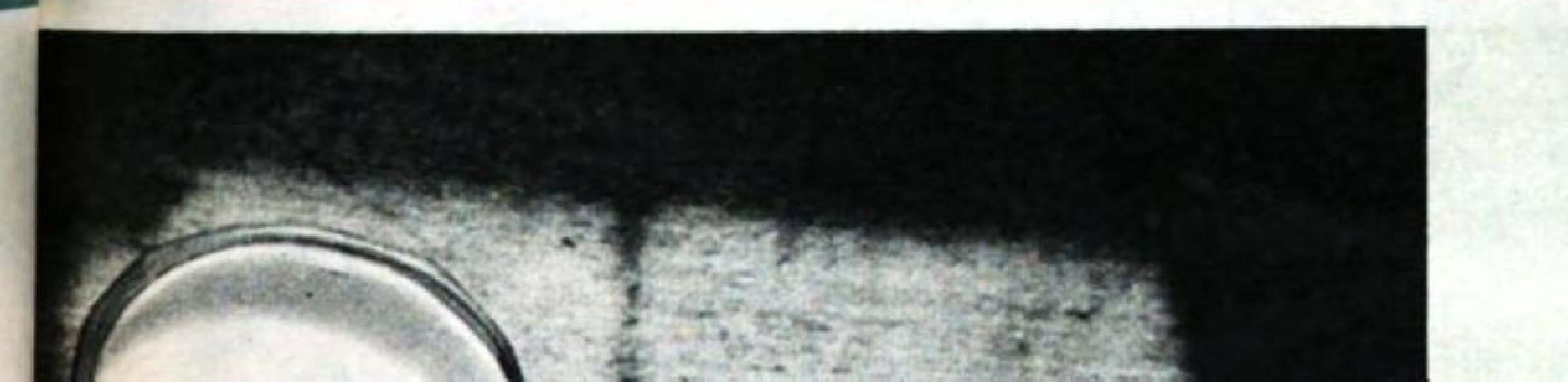
Старый крестьянин.

АФИИ ИВАНА КРЫСОВА.

Хлеб насущный.

В Спасо-Т

Е ЗА ШАРОМ

Материал, защищенный авторским правом.